

Сегодня Воскресенье о Страшном Суде. Придет день, когда мы все встанем перед Богом, каждый из нас – со своей жатвой и, как говорит Книга Откровения, каждое Царство и каждый народ – с жатвой своей славы и своего позора.

В этот день веры пройдет; потому что вера – это уверенность в вещах невидимых, а в тот день, в ослепительном сиянии славы Божией, мы уже будем видеть: мы будем видеть Его, как Он видит нас, мы узнаем Его, как Он знает нас. И время надежды пройдет, потому что надежда – это ожидание, а в тот день все уже исполнится; это будет восьмой день – последний день становления; это будет первый день вечности.

И на этом пороге мы будем стоять; с чем мы предстанем? Каков будет плод всей жизни, каждого из нас в отдельности, всех нас в нашей целокупности? Не как толпы разобщенных личностей, но как живого тела людей, которые все были крещены во Христа, в единство, все призваны, силой Святого Духа, в Единородном Сыне Божием быть едиnorodным сыном Божиим; с чем мы предстанем тогда? Когда вера и надежда пройдут, единственное, что останется, будет любовь.

И сегодняшняя притча говорит об этом: не столько об ужасе, о страхе, который, может, и скует льдом наши сердца, или, наоборот, охватит огнем, в котором мы сгорим во мгновение; она говорит о том предстоянии, когда мы увидим, что весь смысл жизни была любовь, и спросим себя: «Есть ли во мне хоть капля любви? Принес ли я плод любви?..»

Притча говорит об этом. Притча не говорит, что мы будем оправданы, потому что говорили себе и другим, что мы верим в Бога, или потому что называли себя учениками Христа; Он Сам сказал: в тот день Он нам скажет, что тех из нас, которые не жили евангельски, не были Его учениками во всей правде, тех Он за Своих не признает. Но мы, может быть, скажем: «Не молились ли мы в Твоих храмах? Не творили ли мы даже чудес Твоим именем?» – И Он ответит: «Отойдите, делатели неправды...»

Но на что мы можем тогда надеяться? Притча говорит об этом так ясно, и это можно выразить одним словом: если вы были человечны, тогда вы принадлежите Царству. Если не были человечны, то не принадлежите... Христос не ставит вопросов о вере; Он ставит вопрос о том, было ли в наших сердцах сострадание, умели ли мы видеть страдание вокруг нас и отозваться – или же нет. И если мы отозвались, то мы Ему родные.

Но в этой притче есть и другая сторона, еще даже более дивная. Притча обращена не только к христианам, к ученикам, к верующим; когда Христос говорит тем, кто был полон сострадания, полон любви: «Вы сделали все, что нужно – вы накормили голодного, вы приютили бездомного, вы посетили больного, вы не постыди-

Слово пастыря

лись признать за брата того, кто был в тюрьме», – все эти люди скажут: «Но когда мы видели Тебя в них?..» И Христос ответит: «Что вы сделали одному из Моих братьев, вы Мне сделали...»

Не дивно ли подумать, что любовь – как мост, перекинутый над всякой пропастью, что любовь торжествует и выдерживает всякое испытание; что быть вечным – даже не значит видеть в брате образ Божий, видеть в брате кого-то, кого любит Бог, за кого Он положил Свою жизнь; достаточно увидеть в нашем ближнем его нужду в сострадании: человека, ничего больше, – и тогда окажется, что мы поступили правильно.

Хочу сегодня сказать еще об одном: сегодня день, когда мы вспоминаем Страшный Суд, но это также начало Поста; с сегодняшнего дня православные воздерживаются от мяса; есть ли в этом какой-то смысл, кроме подвига и дисциплины? Да, думаю, что есть. В 9-й главе Книги Бытия есть страшный отрывок. После Потопа, когда человечество стало еще более слабым, чем прежде, еще менее укорененным в Боге, более трагично одиноким, более трагично зависимым от твари, потеряв общение с нетварным, Бог говорит Ною: «Теперь все движущееся на земле, все твари будут вашей пищей; они будут вам в пищу, а вы будете им в страх...»

Это то взаимоотношение, которое человеческий грех, потеря Бога установили между нами и всем тварным миром, но особенно мучительно и чудовищно – с животным миром.

И воздержанием от мяса во время Поста мы свидетельствуем, что мы это понимаем и – о, в какой малой мере! – стремимся искупить. Мы – страх тварного мира; мы разрушаем его, мы портим и загрязняем его, а мы были призваны изначально быть его водителями в вечность, в славу Божию, в совершенную красоту, которую Бог задумал для всей твари; мы были призваны сделать из этого нашего мира собственный мир Божий, Божие Царство – не в том смысле, что Он властвует над ним, а в том, что это Его семья: место, где Он живет среди Своей твари, и где творения Божии могут ликовать о Нем и друг о друге.

Поэтому будем помнить, что в ту меру, в какую мы будем верными призыву Церкви, – это не только акт, которым мы стараемся освободиться от порабощенности материальному миру, но и признание нашего греха против мира; и хоть в этой малой мере – усилие исцелить наносимую нами порчу, свидетельство, что мы понимаем, что мы сокрушаемся сердцем, и что даже если мы не можем жить иначе, мы боемеем душой, стыдимся, и что и к Богу, и к миру, к которому мы относимся так беспощадно, мы оборачиваемся с сокрушенным и кающимся сердцем. Аминь.

Митрополит Антоний Сурожский

Я врач и в молодости пришлось делать по службе аборт, в чем и раскаиваюсь. Как мне искупить этот грех? Мой духовный отец сказал, что вина моя невелика т.к. действия мои не выбирались мною, а были необходимы.

К сожалению, я не могу согласиться с вашим духовным отцом, что ваша вина – как совершителя аборта – невелика. Вы отнимали жизнь у человека, ради того, чтобы остаться на службе. По-христиански надо было отказаться от аборта, если нужно – даже пожертвовать службой. Уменьшает вашу вину то, что вы в то время недостаточно осознавали аборт как убийство человека и вообще не были воцерковленным христианином. Разумеется, повторить этот грех теперь было бы для вас намного большим преступлением. Вы спрашиваете, чем искупить этот грех. Старайтесь по мере возможности убеждать людей не совершать его, а также помогать людям, которые хотят иметь ребенка, но им трудно оплатить роды.

Как бороться с нерешительностью, пассивностью, инертностью, страхом предпринимать какие-то шаги для изменения ситуации, страхом общаться с незнакомыми или мало знакомыми людьми?

Надо понемногу бороться с перечисленными вами состояниями, – давать себе небольшие задания и стараться исполнить их. Страх трудно преодолеть вначале, а затем он проходит сам собой. При этом надо основываться не на уверенности в своих собственных силах, а на уверенности и надежды в помощи Божьей.

В большинстве наших храмах службы, особенно вечерние, сокращаются. Сокращаются или вообще не читаются кафизмы, каноны, не читаются песни

Давида, вместо чтения 17-й кафизмы на воскресном всенощном бдении поется полиелей и т.д. Тех, кто пытается приблизиться к уставу, зачастую гонят. Как быть – бороться или идти на компромисс и где мера этого компромисса?

Если служба сокращается слишком сильно, то этот вопрос можно поставить перед благочинным. Я помню следующий случай. Псаломщик пожаловался архиерею, что настоятель заставляет его сокращать великое повечерие. Архиерей ответил: «Перед тем, как меня рукоположили, я служил псаломщиком. Настоятель храма также заставлял меня сокращать молитвы, и я, придя домой, дочитывал упущенное в храме». Может быть, вы последуете этому совету?

Почему наша Церковь, называя жен, пришедших на гроб Господень, мироносицами, занимает позицию евангелистов Марка и Луки, а не Матфея и Иоанна? Ведь в Евангелии любимого ученика Христа четко сказано: «Прииде же и Никодим, пришедый ко Иисусу ношью прежде, нося смещение смиренно и алойно, яко литр сто. Приятна же тело Иисусово, и обвиста е ризами со ароматами». Разве позволяли обычаи иудейские безпокойть умершего на третий день?

Все четыре Евангелия богодуховенны и истинны; здесь нет позиции того или другого евангелиста, которую нам нужно выбирать. Евангелия не противоречат, а дополняют друг друга. В Иудее был обычай: в первые дни после погребения усопшего приходили к погребальной пещере, где труп не зарывали в землю, а клали на каменное ложе, оплакивать его и возливать на погребальную одежду миро. Поэтому мировозлияние могло совершаться неоднократно.

Архимандрит Рафаил (Карелин)

«Обратись мыслию к величайшей зависти, оказавшейся в самом важном случае, какая по неистовству иудеев была к Спасителю! За что завидовали? За чудеса. А что это были за чудодействия? Спасение нуждающихся».

Как можем или никогда не страдать сею болезнью, или, подпав ей, избежать ее? Во-первых, можем, если из человеческого не будем ничего почитать великим и чрезвычайным, ни того, что люди называют богатством, ни увядающей славы, ни телесного здоровья, потому что не в преходящих вещах поставляем для себя благо, но призваны мы к причастию благ вечных и истинных» (*Свт. Василий Великий, 330-379*).

«Почувствуй в любви ближнего – так зависть упадет будет. Ибо «любовь не завидует», – говорит апостол (1 Кор. 13, 4). И хотя в сердце и будет ударять пагубная эта стрела, но оно духом любви действию ее станет противиться и побуждать себя, и нехотящего, к благодарению Бога, что ближний в благополучии находится».

Думать и без сомнения верить, что в мире этом нет ничего великого и удивления достойного, и нет истинного блаженства, кроме вечного и небесного. А когда в этом мнении находиться будем, то и зависть ослабеет и недействительна будет» (*Свт. Тихон Задонский, 1724-1783*).

«Еще немного, и минуются и зависть, и вражда на ближнего, потому что вскоре разлучимся друг с другом. И для чего, братия, царствует между нами зависть?» (*Прп. Ефрем Сирий, IV в.*).

«Если станет крушить тебя зависть, вспомни, что мы все члены Христовы и что честь и поношение ближнего есть честь и поношение всех нас – и успокоишься» (*Прп. Исаия, 7370*).

«Не завидуй тому, кто идет вверх; но лучше всех людей считай высшими себя, чтоб с тобою был Сам Бог» (*Прп. Антоний Великий, 251-355*).

«Зависть есть дочь гордости: умертви мать, и дочь ее погибнет» (*Августин Блаженный, еп. Иппонийский, 354-430*).

«Желай счастья всем и сама будешь счастлива» (*Прав. Алексей Мечев, 1859-1923*).

«Все, принадлежащее человеку, не может и не должно почтяться за важное и великое, а потому не может являться предметом зависти. Для христианина истинные блага должны составлять блага небесные, а все остальное: здоровье, богатство, почести – это тленное, временное и не должно рождать зависти» (*Архимандрит Кирилл (Павлов), род. в 1919*).

«Ему не нужны дары; некому взять их и остановить тебя; прямо входишь к самому царю, и Он принимает тебя, потому что Непамязлобив, Человеколюбив и сожалеет о бедствиях человеческих (Иоил. 2, 13)... Прежде нежели скажешь что-нибудь, неважное или важное, Он предвидит, о чем будешь говорить. И прежде нежели отверзешь уста свои, наперед знает, что у тебя в сердце. Не колеблись и не скрывай своего недуга» (*Прп. Ефрем Сирий, IV в.*).

«Каяться – значит в сердце чувствовать ложь, безумие, виновность грехов своих, значит сознавать, что оскорбили ими своего Творца, Господа, Отца и благодетеля, бесконечно святого и бесконечно гнушающегося грехом, значит всю душою желать исправления и заглаждения их» (*Прав. Иоанн Кронштадтский*).

Новости Православия

16.02.2014. Жертвами теракта в Египте стали христианские паломники.

16 февраля в курортном городе Таба в нескольких сотнях метрах от израильской границы смертник подорвал автобус с туристами-христианами из Южной Кореи, которые совершали паломнический тур по церквям Каира и в монастырь Святой Екатерины. Погибли трое корейцев и водитель-египтянин. Четырнадцать других южнокорейских туристов были доставлены в больницу, сообщает ВВС.

16.02.2014. Опубликованы новые доказательства подлинности Туринской Пещаницы. Новое исследование итальянских ученых принесло очередные доказательства подлинности Туринской Пещаницы. Группа исследователей из Туринской Политехники пришла к выводу, что изображение на Пещанице возникло в результате радиоактивного излучения, сообщает Седмица.Ru. Поток нейтронов, как полагают итальянские ученые, способствовал тому, что изображение Иисуса Христа было спроецировано на льняную ткань савана, так как нейтроны реагировали с ядрами азота. Кроме того, радиационная эмиссия увеличила уровень изотопов углерода-14, что могло стать причиной погрешности С-анализа, проведенного в отношении Пещаницы в 1988 г., когда возраст ткани был определен как 728 лет, и ее сочли средневековой подделкой.

17.02.2014. Папа Франциск учредил униатский экзархат в Крыму. Папа Римский Франциск утвердил решение о создании нового экзархата Украинской греко-католической церкви (УГКЦ) в Крыму. Ранее решение было принято Синодом УГКЦ. Территория нового экзархата будет выделена из состава прежде существовавшего Одесско-Крымского экзархата. Об этом сообщает Седмица со ссылкой на Пресс-службу Ватикана.

20.02.2014. Суд направил убийцу священника Павла Адельгейма на принудительное лечение. Псковский городской суд вынес решение о направлении на принудительное лечение в психиатрический стационар специализированного типа 27-летнего выпускника операторского факультета ВГИКа Сергея Пчелинцева, убившего священнослужителя Павла Адельгейма, передал корреспондент «Интерфакса».

« Страна чудес »
и другие рассказы
протоиерея Андрея Жукчева

Продолжение

– Подвиньтесь, пожалуйста.

Константин сел прямо и обернулся на голос. На него смотрела молодая женщина возрастом чуть старше него. В руках у нее было вязанье, а рядом стояла девочка лет пяти.

– Пожалуйста, – Константин убрал руку (в вольной позе он занимал пол-лавки). Если по уму, то нужно было бы вставать и идти на работу – кафе уже открылось. Но почему-то хотелось остаться.

– Это ваша дочка?

– Да. – Женщина ответила, не отрываясь от вязанья, а девочка (прехорошенькая) стояла возле матери и внимательно изучала соседа по лавочке.

– А сколько ей лет?

– Скоро будет пять.

Поняв, что речь идет о ней, малышка прижалась к матери, но глаз от дяди не оторвала.

– Я люблю детей, – сказал Константин, чувствуя, что пауза затягивается. – У меня их будет много.

– Ну, много!.. – Женщина улыбнулась. – Сначала жену найдите.

– Я... ищу.

– Разве? А я думала, загораете.

– Я память тренирую, – немного обиженно и по-детски буркнул Костя.

– Это как?

– Стихи наизусть читаю.

– И кого же?

– Северянина, например.

– А...

Женщина вдруг оторвалась от вязания и продекламировала:

Он интересен тем, что он совсем не то,

Что думает о нем толпа пустая,

Его стихов принципиально не читая,

Когда в них нет про ананасы и ландо...

– Вы знаете Северянина?!

– Знаю... – Женщина опустила голову к вязанью, а девочка внимательно и тревожно посмотрела на мать.

– Вы что-то окончили? – спросил Костя. Он вдруг почувствовал к этой женщине огромный интерес, в основном как студент, но чуть-чуть и как мужчина.

– Я училась, но не окончила, – ответила собеседница.

– Замуж вышла. Вот мой диплом (она поцеловала дочку в лобик), а вот – моя кандидатская (показала на вязанье).

Тут Константин заметил, что животик у нее округлый, и если бы имел опыт, то понял бы, что месяц уже шестой, а то и седьмой.

Какая-то странная ревность к неизвестному мужу кольнула его в сердце. Константин вдруг почувствовал себя маленьким и несерьезным.

– А вы знаете, – прервала молчание женщина, – я и сейчас учусь. Вот мы с Полей, – услышав свое имя, малышка посмотрела на мать и улыбнулась, смотрели недавно библейские гравюры какого-то немца.

– Шнорра?

– Кажется, нет.

– Карольсфельда?

– Вот. Его самого. И представляете? Поля меня спрашивает: «А почему у Адама и Евы – пупочек?» Я не понимаю вопроса. У всех, мол, пупочки. А она мне: «Нет. Их мама не рожала. Адам – из земли. Ева – из ребра. А пупочек – это от пуповинки». Представляете?!

Сильный крик оборвал их разговор.

– Ты долго будешь отдыхать, паразит? Уже полонинадцатого!

Орал шеф-повар Костиного кафе. Константин вскочил, рванулся было бежать. Но потом остановился.

– Сейчас. Иду, – крикнул он шефу. – Извините, мне пора. Я должен идти.

– Идите-идите. Работа – это святое, – улыбнулась женщина и опустила глаза к вязанью,

– Вы мне очень помогли, – сказал Костя и побежал. Метров через десять он обернулся и крикнул: – Вас мне Бог послал!

Женщина улыбнулась в ответ.

То, к чему он сейчас прикоснулся, еще требовалось осмыслить, осознать. Но однозначно это был чудесный урок. По сути подарок.

Уже в дверях кафе он обернулся. Женщина вязала, а Поля прыгала вокруг лавки на одной ножке.

Константин улыбнулся и переступил порог.

Я знал Константина. В тот старинный город, где он жил не доучившись, я приехал в командировку. Что-то затянулось и не заладилось, пришлось остаться до понедельника, и в воскресенье нужно было где-то помолиться. Православный храм в городе был один. Я нашел его минут за десять до всенощной и залюбовался молодым человеком, сидящим у свечного ящика. Он продавал свечи, писал имена в записки для службы, бойко выдавал сдачу и успевал каждому сказать одно или два нужных слова. Кому – об исповеди, кому – о поминании усопших, кому – о чтении Евангелия.

После всенощной я еще раз подошел к нему и разговорился. Константин – а это был он, – хотя и выглядел уставшим, охотно поддержал разговор. Мы сидели у храма на скамейке и до темноты говорили о литургии, о святых отцах, о прожитой жизни. В тот вечер он и рассказал мне кратко историю своих поисков и своего обращения. Когда стало совсем поздно, он предложил мне заночевать в церковном доме.

– У нас возле просфорни есть комната для гостей. А в просфорне работаю я и с субботы на воскресенье в ней ночую.

Я с радостью согласился.

– Увидимся завтра на литургии, – сказал Константин и пожелал мне спокойной ночи.

На следующий день мы увиделись, но так и не поговорили. На службе было много людей. Константин уже не сидел за свечным ящиком, а прислуживал в алтаре, выходил со свечой на входе и читал Апостол. Когда служба закончилась и, поцеловав крест, люди стали выходить из церкви, я увидел его. Он стоял на церковном дворе напротив пономарки и разговаривал с молодой женщиной.левой рукой женщина легко покачивала коляску, в которой спал симпатичный богатырского вида мальчуган, а правой обнимала девочку лет шести. Они разговаривали о чем-то важном, и я не хотел им мешать.

С тех пор мы не виделись. Дела мои решились, и я уехал из старинного города, который, честно говоря, мне не очень понравился. Уже в поезде, отправляясь домой, я захотел записать историю молодого человека, что я и поспешил сделать. Конечно, что-то забылось, а что-то ускользнуло от внимания, но в целом история его мне показалась интересной. И вот недавно, разгребая бумаги, я нашел свою рукопись. Она истрепалась и пожелтела, а первое предложение – «День обещал быть жарким» – было написано как будто куриной лапой: в это время поезд тронулся, и ручку сильно повело по бумаге.

Я вспомнил об этом и улыбнулся.

Архиерей и режиссер

Имя продолжает греметь, когда владельца имени уже еле слышно. Так доктора могут пригласить для консультации в монаршую спальню, и он зайдет туда на цыпочках, но вместо грозного повелителя может увидеть заострившееся от предсмертной болезни испуганное лицо, чуть высунувшееся из-под одеяла.

Точно так позвали священника к режиссеру, которого тяжкий недуг уложил в постель. Позвали, чтобы причастить больного, хотя даже глоток воды тому уже давался с болью. Стены были густо увешаны фотографиями той поры, когда нынешний больной повелевал армией операторов, сценаристов, гримеров и артистов; когда он выжимал из них необходимые соки, а из соков этих готовил интеллектуальный коктейль – зрелище, зафиксированное пленкой. Там, на фотографиях, он был энергичен, уверен в себе, целеустремлен. Там он вызывал уважение и скрытую зависть. А здесь, под одеялом, он был мал, сух, измучен. Здесь он вызывал только сострадание и желание вспомнить строчку из Екклесиаста.

Уже потом, задним числом, священник срифмовал эту встречу с чеховским «Архиереем». Там ведь тоже болезнь не брала в учет социальный статус и расхожие представления о величии. Взяла да и свалила в постель викарного владыку. Тот «очень похудел, побледнел, осунулся, лицо сморщилось, глаза были большие, и как будто он постарел, стал меньше ростом, и ему уже казалось, что он худее и слабее, незначительнее всех, что все то, что было, ушло куда-то очень-очень далеко и уже более не повторится, не будет продолжаться». И здесь было нечто подобное.

Притом архиерей и режиссер, как ни крути, похожи. Оба влияют на сознание масс, оба занимают совершенно разные, но ответственные и руководящие должности. Оба – генералы мирных времен. Пока каждый из них в фаворе, с ними трудно говорить по душам. Хотя бы потому, что до них просто трудно добраться. И лишь когда случится нечто, переводящее их из элиты в строй рядовых, можно и посидеть рядом, и поддержать их за руку, и поговорить о чем-нибудь нейтральном.

Священника позвали причащать больного, а значит, и исповедовать его. Может быть, впервые в жизни, а может, спустя многие-многие годы от последней исповеди. И все это в ситуации, когда человек и говорит уже с трудом, еле слышно. Попробовать допросом человека о содеянных грехах в это время просто бесчеловечно. А что делать?

Простая мысль пришла на ум батюшке.

– Я вам почитаю Евангелие. Хорошо?

Больной закрыл глаза и вновь открыл, что, по всей вероятности, заменяло утвердительный кивок головой.

Продолжение следует

Притча

Муж и жена прожили вместе 30 лет. В день 30-летия совместной жизни жена, как обычно, испекла булку – она пекла ее каждое утро, это было традицией. За завтраком она разрешила ее поперек, намазала маслом обе части и, как обычно, подает мужу верхнюю часть, но на полпути рука ее остановилась... Она подумала: «В день нашего тридцатилетия я хочу сама съесть эту румяную часть булочки; я о ней мечтала 30 лет. В конце концов, я 30 лет была примерной женой, я вырастила ему прекрасных сыновей, была верной и хорошей супругой, вела хозяйство, столько сил и здоровья положила на нашу семью». Приняв это решение, она подает нижнюю часть булочки мужу, а у самой рука дрожит – нарушение 30-летней традиции! А муж, взяв булочку, сказал ей: – Какой неоценимый подарок ты мне сделала сегодня, любимая! 30 лет я не ел свою любимую, нижнюю часть булочки, потому что всегда считал, что она по праву принадлежит тебе!

Воскресные и праздничные проповеди настоятеля церкви Покрова Пресвятой Богородицы г. Тирасполь архимандрита Василия (Карпова) доступны для прослушивания и скачивания на сайте храма
<http://pokrovka-tiras.narod.ru/>

П р а в о с л а в н ы й к а л е н д а р ь

23 фев., вс. – Неделя мясопустная, о Страшном суде. Сщмч. Харалампия и с ним мчч. Порфирия, Ваптоса и трех мучениц (202). Мчч. дев Еннафы, Валентины и Павлы (308). Св. Галины (III). Блгв. Кн. Анны Новгородской (1050). Прп. Лонгина Коряжемского (1540).

24 фев., пн. – Сщмч. Власия, еп. Севастийского, и с ним двух отроков и 7 жен (ок. 316). Прп. Димитрия Прилуцкого, Вологодского (1392). Прав. Феодоры, царицы Греческой, восстановившей почитание святых икон (ок. 867).

25 фев., вт. – Иверской иконы Божией Матери (IX). Свт. Мелетия, архиеп. Антиохийского (381). Свт. **Алексия, митр. Московского и всея России, чудотворца (1378).** Свт. Мелетия, архиеп. Харьковского (1840). Свт. Антония, Патриарха Константинопольского (895).

26 фев., ср. – Прп. Мартиниана (V). Прпп. Зои и Фотинии (Светланы) (V). Прп. Евлогия, архиеп. Александрийского (607-608). Прп. Стефана, в иночестве Симеона, царя Сербского.

27 фев., чт. – Прп. Авксентия (ок. 470). **Равноап. Кирилла, учителя Словенского (869).** Свт. Авраамия, еп. Каррийского (V). 12-ти греков, строителей соборной Успенской церкви Киево-Печерской Лавры (XI). Прп. Исаакия, затворника Печерского (ок. 1090).

28 фев., пт. – Ап. от 70-ти Онисима (ок. 109). Прп. Пафнутия и дщери его Евфросинии (V). Прп. Евсевия, пустытника Сирийского (V). Прп. Пафнутия, затворника Печерского (XII).

1 мар., сб. – Всех преподобных отцев в подвиге просиявших. Свт. Макария митр. Московского и Коломенского (1926). Мчч. Персидских в Мартирополе (IV).

Еженедельное издание церкви Покрова Пресвятой Богородицы г. Тирасполь. Набор и верстка – на оборудовании редакции. Отпечатано в Главном редактор – настоятель храма архимандрит Василий (Карпов). полиграфическом предприятии ООО «Теслайн» по адресу: г. Тирасполь, Наш адрес: 3300, Молдова, г. Тирасполь, ул. Кутузова, 201. Тел. (+373 533) 2-46-97. ул. Манойлова, 57. Объем – 1 печатный лист. Тираж – 120 экз.

Уважаемые читатели! Просим вас не использовать газету в бытовых и хозяйственных нуждах! Да благословит вас Господь!